

К.А. Кудаяров

**ОЦЕНКА НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В РОССИЙСКО-КИРГИЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
МНЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ¹**

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию, проведенному 2 года назад в рамках широкого научного проекта по определению актуальных и перспективных возможностей аналитических центров и экспертного сообщества Российской Федерации и стран Евразийского экономического союза как субъектов научной дипломатии, способных обеспечивать многосторонние коммуникации с представителями аналитических центров и экспертных сообществ стран «глобального Юга», для формирования актуального и непредвзятого представления о роли России в мире и образа ее будущего в целях внутренней и внешней политики.*

Настоящее исследование осуществлено в 2023 г. в три этапа: в октябре были выявлены основные аналитические центры Киргизской Республики; в ноябре проведен письменный опрос с использованием электронной почты; в декабре взяты устные интервью у экспертов.

В ходе работы были проанализированы мнения сотрудников аналитических центров и высших учебных заведений Кыргызстана относительно состояния и перспектив российско-киргизской научной дипломатии. На основе собранных данных были выявлены ключевые тренды, определяющие развитие сотрудничества в данной сфере, а также предложены рекомендации по дальнейшему укреплению взаимодействия между научными сообществами Российской Федерации и Киргизской Республики.

Особое внимание в экспертных оценках уделено необходимости отделения науки от политики и экспертного знания от пропаганды; важности сохранения автономии исследовательских групп в выборе тем, методологии и партнеров. Российская научная дипломатия в Кыргызстане оценивается экспертами как высокоразвитая, хотя и преимущественно в области гуманитарных наук. В то же время киргизская научная дипломатия, по их же мнению, требует доработки в соответствии с актуальными потребностями Киргизской Республики.

Ключевые слова: научная дипломатия; аналитические центры; экспертные мнения; опрос; интервью; Российская Федерация; Киргизская Республика; Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

1. Статья подготовлена на основе материалов исследовательского проекта «Роль аналитических центров и экспертных сообществ в развитии научной дипломатии в отношениях со странами “глобального Юга” в части формирования роли России в мире и образа будущего России» при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований (№ 123091200069–1).

Кудайаров Каныбек Акматбекович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.
E-mail: kana83068306@gmail.com
ORCID: 0000-0001-8970-8694

Kudaiarov K.A.

**Assessment of Science Diplomacy in Russian-Kyrgyz Relations:
Opinions of Experts from the Kyrgyz Republic**

***Abstract.** The article is devoted to a study conducted two years ago within the framework of a broad scientific project aimed at determining the current and prospective capabilities of analytical centers and the expert community of the Russian Federation and the Eurasian Economic Union countries as actors in science diplomacy, capable of ensuring multilateral communication with representatives of analytical centers and expert communities of the countries of the “Global South,” and of forming a relevant and unbiased understanding of Russia’s role in the world and the image of its future for domestic and foreign policy purposes.*

The research, as part of the project, was conducted in three stages in 2023: in October, the main think tanks in the Kyrgyz Republic were identified; in November, a written survey was conducted via email; and in December, oral interviews with experts were conducted.

In the course of the work, the opinions of employees of analytical centers and higher educational institutions of Kyrgyzstan regarding the state and prospects of Russian–Kyrgyz scientific diplomacy were analyzed.

Based on the collected data, key trends determining the development of cooperation in this field were identified; recommendations were proposed for further strengthening cooperation between the scientific communities of Russia and Kyrgyzstan.

Special attention in expert assessments is paid to the need to separate science from politics and expert knowledge from propaganda, as well as to the importance of maintaining the autonomy of research groups in choosing topics, methodologies, and partners.

Russian science diplomacy in Kyrgyzstan is assessed by experts as highly developed, although mainly in the field of the humanities. At the same time, Kyrgyz science diplomacy, according to experts, needs to be improved in accordance with the current needs of the state.

Keywords: science diplomacy; think tanks; expert opinions; survey; interview; Russian Federation; Kyrgyz Republic; Eurasian Economic Union (EAEU).

Кудайаров Каныбек Акматбекович – PhD in History, Research Fellow, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.
E-mail: kana8306@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8970-8694

Введение

В настоящей работе рассматриваются функционирующие в Киргизской (Кыргызской) Республике аналитические центры и экспертное сообщество, а также их деятельность в сфере научной дипломатии, под которой нами понимаются международные научно-экспертные коммуникации, содействующие укреплению двух- и многосторонних связей по всем направлениям двусторонних контактов: официальное дипломатическое сотрудничество; взаимодействие предпринимательских кругов и гуманитарное партнерство, включая «народную дипломатию»; научно-экспертная деятельность по выработке рекомендаций для формирования внешней политики [Чубарьян, Заботкина, Гризе, Руффини, 2021; Вилисов 2023, с. 3].

Статья преследует цель определить степень развития научной дипломатии в российско-киргизских отношениях сквозь призму экспертных мнений, представленных аналитическими центрами, посредством применения количественных (оценка количества аналитических центров в Кыргызстане) и качественных (опрос и интервью, оценка содержания деятельности аналитических центров и экспертных сообществ) методов анализа.

Первоначально список аналитических центров Кыргызстана формировался на основе базы данных аналитических центров Пенсильванского университета в Филадельфии (штат Пенсильвания, США), где в 2020 г. значилось 29 киргизских «фабрик мысли» [McGann 2020, p. 45], из которых девять вошли в число лучших по тем или иным критериям. В последующем мы руководствовались данными сайта «On Think Tanks» [Open Think Tank Directory]² и двух справочных атласов [Атлас аналитических центров ЕАЭС 2021, с. 63–65; Атлас аналитических центров Большой Евразии 2023, с. 110–136]. Общее количество аналитических центров, представленных в Кыргызстане, по нашим подсчетам, доходит до 24.

Общая характеристика аналитических центров Киргизской Республики

Практически все аналитические центры Кыргызстана представлены в сети Интернет. Их сайты доступны исследователю: большая часть «мозговых центров» представляет актуальную информацию на русском и английском языках, при этом около трети из них также имеют киргизоязычную версию. Два аналитических центра располагают исключительно русскоязычной версией сайта, а один имеет 4-х язычную платформу (киргизский, русский, английский и турецкий языки).

Из 24 аналитических центров, представленных в Республике, три «фабрики мысли» относятся к государственным, пять – к университетским, остальные

2. В поисковой системе сайта «Open Think Tank» в качестве ключевого слова использовалось название государства – *Kyrgyzstan*.

являются независимыми негосударственными некоммерческими структурами. Исходя из сферы деятельности обозреваемых аналитических центров, их можно свести в нижеприведенную таблицу.

Область деятельности	Название организации
1	2
Законотворчество, реформы государственного и муниципального управления, развитие местного самоуправления.	Институт политики развития, Институт государственной политики и администрации ³ .
Развитие и поддержка инициатив в области образования, культуры и науки.	Фонд поддержки образовательных инициатив (ФПОИ).
Вопросы здравоохранения.	Центр анализа политики здравоохранения (ЦАПЗ).
Инновационное развитие социально значимых проектов.	Лаборатория социальных инноваций, Кыргызстан ⁴ (Social Innovation Lab Kyrgyzstan, SILK) ⁵ , Исследовательский центр Шелкового пути ⁶ , SIAR research&consulting (Исследования и консалтинг SIAR).
Реализация молодежной политики в области здравоохранения, образования и экономики.	Институт развития молодежи.
Экологическая повестка.	Институт оценки развития ⁷ , Экологическое движение «БИОМ», Центр политико-правовых исследований, Центр изучения окружающей среды и развития (ЦОР) Американского университета в Центральной Азии.
Исследования демократических ценностей и права человека.	Исследовательский центр Шелкового пути, Центр политико-правовых исследований.
Международные отношения, безопасность, социально-экономические и политические процессы в Кыргызстане, Центральной Азии и мире, исследования различных интеграционных проектов.	Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева, Институт стратегического анализа и прогноза ⁸ , Национальный институт стратегических

3. *Входит в структуру Университета Центральной Азии (УЦА).*

4. *Название именно так приведено в русскоязычной версии официального сайта организации, там же встречается как «Лаборатория социальных инноваций в Кыргызстане». В «Атласе аналитических центров Большой Евразии» название дано как «Лаборатория Социальных Инноваций Кыргызстана» [Атлас аналитических центров Большой Евразии 2023, с. 113].*

5. *Входит в структуру Американского Университета в Центральной Азии (АУЦА).*

6. *Входит в структуру Международного Университета «Ала-Тоо» (МУА).*

7. *Общественное объединение специалистов, работающих в Национальной академии наук и в ведущих вузах Кыргызской Республики.*

8. *Является структурой Кыргызско-Российского славянского университета имени Б.Н. Ельцина (КРСУ).*

Продолжение таблицы

1	2
	инициатив при Президенте Кыргызской Республики (НИСИ), Центр политико-правовых исследований, Аналитический центр «Полис Азия», Аналитический центр «Разумные решения», Центр Исследований Центральной Азии (Orta Asya Araştırmaları Merkezi, ORASAM) ⁹ , Региональный институт Центральной Азии, Тянь-Шаньский аналитический центр ¹⁰
Прикладные исследования политической и социально-экономической жизни Республики и региона.	Центральноазиатский Барометр, Центр политико-правовых исследований, М-Вектор.
Религиоведческие исследования.	Центр исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, Центр религиоведческих исследований.

Опрос был проведен сотрудником ИНИОН РАН в октябре – декабре 2023 г. Оценка текущего состояния, проблем и перспектив научного сотрудничества между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией, а также странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) проводилась в два этапа. На **первом этапе** осуществлялся поиск потенциальных партнеров по научному сотрудничеству среди аналитических центров Кыргызстана, на **втором этапе** – более тесное знакомство с позицией аналитиков (посредством интервью) и в определенной степени установление личных контактов с экспертами.

Составление экспертной базы не было сопряжено с какими-либо сложностями непреодолимого характера. Несмотря на отсутствие контактных данных экспертов на сайтах аналитических центров, найти их почтовые адреса в Интернете не составило большого труда. Этому способствовали следующие обстоятельства: практически все ключевые эксперты Кыргызстана были «на слуху»; они, как правило, работают в нескольких организациях, что упрощает их поиск; число экспертов в Кыргызстане не столь велико, как в Российской Федерации, Республике Армения или Республике Казахстан.

Первоначально планировалось опросить 50 экспертов, работающих как во всех вышеуказанных аналитических центрах, так и в различных вузах г. Бишкек¹¹, поскольку именно такое количество официальных контактов (номера те-

9. Организация, входящая в структуру Кыргызско-Турецкого Университета «Манас», ориентируется на исследования тюркоязычных регионов.

10. Входит в структуру Американского Университета в Центральной Азии (АУЦА).

11. Практика, при которой эксперт может работать одновременно в аналитическом центре и в вузе, – довольно распространена в Кыргызстане.

лефонов, электронные почтовые адреса) нам удалось обнаружить в открытом доступе в Интернете.

Письма с опросником высылались как на личные, так и на рабочие корпоративные и индивидуальные почтовые адреса. Это должно было повысить вероятность получения письма адресатом, оповестить не только руководство, но и штатных сотрудников аналитических центров в случае отсутствия у нас данных о наличии у них личных (или персональных служебных) почтовых адресов. В качестве формы прямого обращения к интервьюируемым, если отчетство эксперта осталось неизвестно, использовались слова «господин» или «госпожа». Респондентам было предложено ответить на вопросы письменно и в качестве коммуникации использовать электронную почту, одну из платформ сервиса обмена мгновенными сообщениями и голосовой связи либо ответить на вопросы устно при личной встрече. Подавляющее большинство опрашиваемых предпочло ответить письменно, используя для коммуникации электронную почту. По одному ответу было получено в ходе устного опроса посредством мессенджера и при личной встрече. Устная коммуникация длилась несколько минут, респондент ограничился краткими ответами на вопросы. Это во многом объясняется отсутствием свободного времени и высокой загруженностью экспертов аналитических центров.

На первом этапе путем письменного опроса предполагалось выяснить наличие профессиональной коммуникации киргизских аналитических центров с «мозговыми центрами» Российской Федерации и стран ЕАЭС; определить актуальную для Кыргызстана научную повестку, а также готовность экспертов этой страны к дальнейшему взаимодействию в рамках второго этапа исследования – проведения интервью.

При первой высылке писем-опросников было получено два ответа. Каждый последующий запрос-напоминание незначительно увеличивал количество ответов. К концу опросного периода была установлена связь лишь с 12% респондентов (нам ответили шесть экспертов из шести центров), что во многом объясняется отсутствием глав аналитических центров и уполномоченных ими сотрудников на рабочих местах (нахождение в длительных командировках местного или международного значения). Оставшиеся 18 аналитических центров не ответили на письма-опросники даже после четырехкратного оповещения по электронной почте. Как впоследствии выяснилось при посещении офисов этих организаций, они не получили наши вопросы из-за попадания писем в папку «спам», изменения почтового адреса или нерегулярного просмотра электронной корреспонденции. Вместе с тем, поскольку в организациях имеются необходимое материально-техническое обеспечение и соответствующий штатный персонал, нами допускается, что по разным причинам имело место и игнорирование писем-запросов.

Предположительно нежелание аналитических центров взаимодействовать с российской научной организацией могло быть связано с их вовлеченностью

в различные мероприятия с участием западных экспертов и аналитических центров, не приветствующих подобные контакты. Большую (если не главную) роль, вероятно, сыграла финансовая составляющая: бюджеты многих киргизских некоммерческих (НКО) и неправительственных (НПО) организаций зависят от проектов и их финансирования со стороны ряда правительственных и неправительственных организаций, представленных преимущественно Европейским союзом, США и Великобританией, поэтому официальные научные контакты с Российской Федерацией отрицательно бы сказались на деятельности аналитических центров. Также нельзя исключать и практическую незаинтересованность части «мозговых центров» Кыргызстана: явных выгод от данного взаимодействия они для себя не обнаружили (например, предложений об экспертно-аналитическом сотрудничестве в рамках исследований, финансируемых российской стороной или непосредственно ИНИОН РАН, не поступило). В случае же с государственными аналитическими центрами обратная связь преимущественно отсутствовала по причине нашего отказа от определенных бюрократических процедур, предусмотренных законом: необходимо было сделать официальное обращение в МИД Киргизской Республики от имени ИНИОН РАН и ждать реакции киргизского внешнеполитического ведомства, которое после вынесения положительного решения направило бы соответствующие уведомления в интересующие нас организации, официально запустив процесс международного взаимодействия¹².

Результаты, полученные в ходе первого этапа исследования, таковы.

При ответе на *первый вопрос*¹³ половина респондентов указала, что в обозначенный период поддерживала научные контакты с Республикой Казахстан, которые выражались преимущественно в виде проведения совместных экспертно-аналитических и научно-образовательных проектов и конференций и вовлечения казахстанских НКО в исследование центральноазиатской гендерной тематики. У двух организаций имелись незначительные контакты с армянскими и белорусскими экспертами. Оставшийся респондент ответил, что в течение двух лет они не имели внешних контактов, поскольку «не занимались полноценными исследованиями»¹⁴.

12. В силу сжатости сроков исследования было принято решение не обращаться в МИД Кыргызстана. В итоге в связи с нашим отказом от процедуры привлечь это внешнеполитическое ведомство опрос не удалось провести в НИСИ, Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева и в Центре исследования религиозной ситуации при Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики.

13. Имеете ли Вы или Ваша организация профессиональные коммуникации с исследователями из России и стран ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) за последние 2 года (2022–2023 гг.)? Заинтересованы ли Вы в установлении контактов?

14. Ответ директора Института развития молодежи Мадины Саркуловой.

На *второй вопрос*¹⁵ также были даны неполные ответы, учитывающие только первую его часть. Эксперты обозначили необходимость академических обменов, проведения совместных научных мероприятий и подготовки научных публикаций в рамках следующих тематик: роль и положение трудовых мигрантов; экономическое сотрудничество с государствами ЕАЭС и Большой Евразии (в том числе в области развития совместных инфраструктурных проектов); паттерны потребительского поведения; положение микро-, малого и среднего бизнеса; новые подходы к изучению потребления медиа; управление конфликтами; региональная гендерная политика; вопросы развития молодежи; права человека; вопросы безопасности; кросс-границное сотрудничество; экология и изменение климата; геополитические изменения в регионе и мире.

При ответе на *третий вопрос*¹⁶ только 4 из 6 аналитических центров согласились на интервью, а 5 из 6 захотели получить результаты нашего исследования.

Интервью с киргизскими экспертами

Количественный охват респондентов на втором этапе исследования оказался прямо противоположным первому. Несмотря на первоначальное согласие на интервью лишь 4 экспертов, удалось провести 30 интервью, в итоге охватив 13 аналитических центров (17 экспертов из числа сотрудников вузов предпочли аффилиацию с образовательной организацией). Основной причиной, способствовавшей такому успеху, явилась смена тактики опроса – отход от письменных и виртуальных контактов (путем ведения электронной корреспонденции, обмена мгновенными сообщениями и/или видео-соединений) в пользу поочередного обхода офисов всех «фабрик мысли». Отсутствие географической распыленности и относительное удобство расположения (в рамках г. Бишкек) позволили провести серию интервью в течение трех недель.

Интервью было анонимным и состояло из четырех вопросов; ответы на киргизском и русском языках (в зависимости от языковых предпочтений интервьюируемых) записывались на диктофон (с разрешения интервьюируемых) и впоследствии переводились в стенограммы для удобства обработки полученной информации:

15. *Какая социально-экономическая и политическая повестка научных исследований требует первоочередного обсуждения в рамках международных взаимодействий научно-экспертного сообщества (независимо от страновой принадлежности)? В рамках каких организаций и механизмов такой диалог был бы наиболее продуктивен?*

16. *Готовы ли Вы ответить на более подробные вопросы в рамках нашего исследования (будет направлено дополнительное письмо)? Заинтересованы ли Вы в получении результатов нашего исследования?*

1. Как Вы оцениваете актуальное состояние научной дипломатии (Ваша страна и Россия, Ваша страна и страны ЕАЭС) на каждом из указанных ниже уровней: А) экспертного сообщества в целом; Б) отдельных организаций; В) отдельных экспертов. В чем Вы видите причины такого положения дел?

2. Как Вы считаете, насколько результаты имеющегося научного взаимодействия могут реально влиять на политический курс соответствующих стран? Объясните, почему так. Какие успешные практики (и по каким странам и направлениям) Вы можете назвать (собственный опыт, опыт коллег)? Оцените эффективность коммуникаций, опишите барьеры.

3. Возникают ли у Вас опасения, что Ваше взаимодействие с экспертами из других стран может быть использовано в пропагандистских целях?

4. Если бы Вы принимали участие в международной конференции по научной дипломатии, какие вопросы Вы бы подняли в своем докладе, какие рекомендации дали бы своим коллегам из Вашей страны и стран ЕАЭС?

Итак, отвечая на *первый вопрос*, респонденты оценили уровень научной дипломатии между Киргизской Республикой и Российской Федерацией (а также государствами ЕАЭС) следующим образом:

– 43% считают, что международные научные мероприятия Кыргызстана и России и имеющийся между ними уровень сотрудничества следует оценить как «высокий» и «очень высокий» преимущественно в формате кооперации отдельных государственных вузов двух стран в сфере гуманитарных наук;

– 16,5% ответили, что Россия пытается активизировать политику «мягкой силы» в Кыргызстане (на фоне геополитической напряженности после начала проведения Российской Федерацией Специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г.) для упрочения своего влияния в регионе. Утверждается при этом, что страны не являются равновесными партнерами и поэтому не приходится говорить о реализации киргизской стороной какой-либо активной научной дипломатии в отношении Российской Федерации в отличие от российской политики в Кыргызстане. Вместе с тем подчеркивались и недостатки с киргизской стороны: аналитики полагают, что необходима основательная проработка киргизской научной дипломатии и ее видения относительно того, что Кыргызстан хочет достичь от подобного сотрудничества с учетом ключевых для региона вопросов воды, границ и безопасности;

– 13,2% оценили укрепление двустороннего российско-киргизского сотрудничества в сфере науки (и образования) как позитивный тренд;

– 10,3% указали на неудовлетворительный уровень научного сотрудничества Кыргызстана со странами ЕАЭС, так как Республика не проявляет никаких инициатив в этом направлении;

– 10% отметили, что российские вузы, в отличие от киргизских, не заинтересованы в сотрудничестве с коллегами из Кыргызстана¹⁷;

– 7% полагают, что в вопросе, касающемся оценки экспертного уровня взаимодействия, его можно охарактеризовать как «средний»¹⁸.

Что касается вопроса относительно экспертного уровня взаимодействия, то основная часть респондентов обошла его вниманием, при этом эксперты единогласно заявили о необходимости постоянных рабочих форматов для выстраивания научного сотрудничества и выработки рекомендаций.

При ответе на *второй вопрос* голоса экспертов распределились следующим образом:

– 29,7% склоняются к тому, что имеющееся научное взаимодействие может позитивно отразиться на Кыргызстане в целом: вклад науки в развитие отношений с государствами мира довольно весом, и поэтому научное взаимодействие может повлиять на политический курс, так как без образования и науки немислимо развитие государств, а построение мостов между интеллектуальными элитами создает базу для сотрудничества на государственном уровне;

– 16,5% полагают, что сложно однозначно сказать, повлияет ли научное взаимодействие на политический курс, поскольку:

а) наука и политика – не синонимы¹⁹;

б) причинно-следственную связь между обсуждением и принятием решений напрямую установить ученым сложно – это сугубо личная прерогатива человека, принимающего решения, удел большинства аналитических центров мира – рекомендовать, а окончательное решение будет в любом случае за лицом, принимающим решение;

в) всегда необходимо учитывать тот факт, что установление тесных политических взаимоотношений с кем бы то ни было из крупных государств может привести к различного рода «потерям» со стороны Кыргызстана;

г) сегодня решения принимаются исходя из политической повестки²⁰.

17 Интерес к данному взаимодействию с киргизской стороны во многом объясняется необходимостью участия в российских конференциях и круглых столах с возможностью последующей публикации материалов в российских журналах из перечня РИНЦ и ВАК. Наличие зарубежных публикаций позволяет не только определить степень успешности профессорско-преподавательского состава вузов, но и является одним из требований ВАК Киргизской Республики, предъявляемых к соискателям ученой степени кандидата и доктора наук.

18 Основная часть респондентов не ответила на данный вопрос. Причины нам неизвестны.

19 В подтверждение тезиса указаны цитаты экспертов: «Наука должна быть свободна от политики и ничем не должна ограничиваться»; «Во всех вопросах должна быть трезвость рассудка и все действия должны быть четко выверены»; «Наука и научный подход помогут оценить ситуацию и не поддаваться пропаганде».

20 Пояснение к тезису дано в виде цитаты: «Политические решения принимаются без учета научных «фантазий». Раньше наука могла повлиять на политику в Кыргызстане, сейчас – нет».

– 13,3% полагают, что как такового влияния науки на политику нет; в подтверждение сказанному они дали следующие разъяснения:

а) отсутствие независимых экспертов по отдельным направлениям внешней политики в Кыргызстане;

б) незначительность имеющегося взаимодействия между государственными и окологосударственными аналитическими центрами и учреждениями, которое можно скорее охарактеризовать как симуляцию взаимодействия;

в) разница между научным и политическим взаимодействием: научное взаимодействие предполагает поиск истины со всеми ее сложностями, а политика – поиск оптимальных решений, не учитывающих истину;

г) крайне слабое влияние научных контактов на политический курс страны в силу разорванности и/или разрозненности связей между наукой и политическим курсом. Выводы и рекомендации ученых остаются исключительно в рамках проводимых ими конференций, что говорит об отсутствии интереса к ним со стороны государства;

д) научные контакты крайне малоэффективны в случае отсутствия иных форм взаимодействия.

Остальная часть экспертов (40,5%) не дала четких ответов, при этом показав следующие результаты: 30% сделали акцент на двусторонних российско-киргизских отношениях и подчеркнули важность науки и политики в межгосударственном взаимодействии, но не дали определенного ответа на поставленный вопрос, а 10,5% – затруднились с ответом.

На *третий вопрос* часть экспертов отвечать не стала, поскольку сама постановка вопроса, на их взгляд, показалась неправильной или непонятной. Имеющиеся ответы были крайне сжатыми: «не знаю», «затрудняюсь ответить», «не исключено», «опасаться можно, но бессмысленно» и т.п. – что не позволяет оценить отношение респондентов к наличию/отсутствию возможной пропаганды при экспертном взаимодействии.

В качестве ответа на *первую часть четвертого вопроса* респонденты предложили следующие темы для обсуждения:

– экология в Центральной Азии, прежде всего проблема нехватки водных ресурсов;

– вопросы границ и вопросы безопасности в Центральной Азии;

– академическая мобильность в рамках студенческих обменов;

– вопросы развития местных сообществ и муниципального управления;

– поиск практических путей в расширении инфраструктурного и экономического взаимодействия Кыргызстана и России.

Вторая часть четвертого вопроса, связанная с рекомендациями экспертному сообществу, представлена следующими ответами:

– 23,1% полагают, что нужно рекомендовать: освещение вопросов обеспечения свободы во всех смыслах, «чтобы преподаватель или научный сотрудник

могли заниматься наукой»; рассмотрение проблем привлечения инвестиций в сектор науки и образования в Кыргызстане; изучение условий труда профессорско-преподавательского состава и возможностей обеспечения достойной оплаты труда; акцентирование внимания на актуальных вопросах развития отечественной науки в Кыргызстане и странах региона;

– 19,8% рекомендуют экспертному сообществу Республики продолжать работать над повышением эффективности научного сотрудничества с Российской Федерацией, развивать научное партнерство на взаимовыгодных условиях; выработать систематический подход в развитии научного и иных видов сотрудничества между двумя странами (Россией и Кыргызстаном); заниматься различными аспектами усиления значимости научной дипломатии в Республике;

– 16% полагают, что нужно делать больший акцент на отделении науки от политики;

– 13,2% сходятся в том, что необходимо рекомендовать перестать коверкать название Республики, заявляя, что это – неприемлемо²¹;

– 10% предлагают развивать все виды взаимодействия систематически, а не хаотически или ситуативно (в зависимости от предпочтений самих государств – РФ и Кыргызстана);

– 9,9% экспертов рекомендуют правительству Кыргызской Республики:

а) уделять внимание финансированию совместных проектов с независимыми аналитическими центрами, делая акцент на свободные исследования без политической конъюнктуры и «спецзаказа сверху»;

б) увеличить финансирование научных изысканий, посвященных тематике ЕАЭС и решительнее реализовывать те инициативы, которые уже заложены в рамках союза;

в) заняться улучшением и трансформацией экономико-производственных связей с Россией, которые так или иначе связаны с Центральной Азией;

г) сосредоточиться на улучшении существующих связей между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии;

– 6% призывают больше освещать в научных трудах проблемы экологии и нехватки водных ресурсов в Центральноазиатском регионе;

21. В подтверждение тезиса указаны цитаты экспертов: «Мы – Кыргызстан, а не Киргизия»; «Слово “Киргизия” – это нормальное русское слово, но это обозначение территории в ее отдельном социальном и государственном статусе в определенный период времени. Да, букв изменилось немного, но эти изменения принципиальные»; «Я бы коллегам-гуманитариям посоветовал быть более толерантными в высказываниях по отношению друг к другу. Например, быть осмотрительнее и осторожнее в своих высказываниях в отношении Казахстана и Кыргызстана»; «Необходимо перестать воспринимать страны Центральной Азии и ЕАЭС как что-то, что находится в орбите влияния, в том числе в интеллектуальной зависимости»; «Рекомендую мягче относиться к подходам, требованиям, мягче говорить об имеющихся проблемах и ставить четкие проблемы, актуальные для сотрудничающих стран».

– 2% считают, что необходимо прививать толерантность во взаимоотношениях между учеными разных стран, чтобы международная ситуация не сказывалась на уровне и качестве взаимодействия между ними.

Исследователи из Кыргызстана отметили проблемы излишней формализации и асимметричности научного взаимодействия, что создает подозрения в продвижении российской «мягкой силы». В то же время есть успешные форматы взаимодействия: в рамках международных конференций, экспертных площадок, научных публикаций, сотрудничества с отдельными экспертами, с которыми сформированы устойчивые личные контакты.

Термин «научная дипломатия» вызывал у опрошиваемых немало вопросов, поскольку им не всегда было понятно, что под этим подразумевается.

Заключение

Для сотрудничества между странами ЕАЭС в целом вполне достаточно традиционных академических связей при условии отсутствия какого-либо политического контекста. По мнению ряда респондентов, системность в научно-образовательном сотрудничестве может быть выражена путем создания исследовательских или университетских консорциумов долгосрочной программой совместной исследовательской деятельности. Вместе с тем личные контакты могут сыграть решающую роль в установлении прочных научных связей, что подтвердило в том числе и наше исследование – большое количество респондентов, готовых принять участие в опросе и интервью, объяснялось заинтересованностью самих экспертов и установившимся высоким уровнем доверия между интервьюируемыми и интервьюером.

Все респонденты отметили важность отделения науки от политики и экспертного знания от пропаганды, подчеркивали важность сохранения высокого уровня автономии исследователей и их коллективов как в выборе тем и методов исследований, так и при выборе партнеров.

В качестве авторских рекомендаций для развития тесных профессиональных контактов на уровне экспертов и экспертных групп следовало бы стимулировать:

1) участие в международных конференциях (на территории России, Кыргызстана, других государств ЕАЭС, а также стран «глобального Юга»; для этого потребуется дополнительное финансирование);

2) взаимные научные публикации (объявлять запрос на публикации киргизских экспертов в российских журналах на русском языке, а также приглашать российских коллег для размещения своих трудов в киргизских научных изданиях также на русском языке);

3) долгосрочные международные исследования с формированием устойчивых международных коллективов – по различным отраслям и предметам,

которые вызывают наибольший интерес и наименее зависят от политики (устойчивое развитие, вопросы местного и регионального развития, социальной и промышленной политики, цифровизации, транспортные коридоры, двусторонняя торговля и др.).

Библиография

Атлас аналитических центров Большой Евразии: справочник / под ред. А.В. Кузнецова. Т. 1. М.: ИНИОН РАН, 2023. 264 с.

Атлас аналитических центров ЕАЭС: справочник / Под ред. А.В. Кузнецова. М.: ИНИОН РАН, 2021. 206 с.

Вилисов М.В., Вавилова Л.И., Кудаяров К.А. Аналитические центры и экспертные сообщества в странах Евразии: модели внутренних и международных коммуникаций. М.: ИНИОН РАН, 2023. 22 с.

Чубарьян А.О., Заботкина В.И., Гризе П., Руффини П. Научная дипломатия: теория и практика // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12-2, № 12 (110). URL: <https://history.jes.su/s207987840018743-6-1/> (дата обращения: 21.09.2025). DOI: 10.18254/S207987840018743-6.

McGann J.G. 2020 Global Go To Think Tank Index Report. University of Pennsylvania, 2021. 374 p.

Open Think Tank Directory. URL: https://onthinktanks.org/open-think-tank-directory/?select=ott_d_country%5B%5D=kyrgyzstan&hidden-s=&hidden-current-page=1 (дата обращения: 01.10.2025).

References

Atlas analiticheskikh tsentrov Bol'shoy Evrazii: spravochnik [Atlas of analytical centers of Greater Eurasia: handbook] / ed. by A.V. Kuznetsov. Vol. 1. Moscow: INION RAS, 2023. 264 p. (In Russ.)

Atlas analiticheskikh tsentrov EAES: spravochnik [Atlas of analytical centers of the EAEU: a reference book] / ed. by A.V. Kuznetsov. Moscow: INION RAN, 2021. 206 p. (In Russ.)

Chubar'yan A.O., Zabotkina V.I., Grize P., Ruffini P. Nauchnaya diplomatiya: teoriya i praktika [Science Diplomacy: Theory and Practice]. Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» [Istoriya]. 2021. Vol. 12, N 12-2 (110). URL: <https://history.jes.su/s207987840018743-6-1/> (date of accessed: 20.09.2025). DOI: 10.18254/S207987840018743-6 (In Russ.)

McGann J.G. 2020 Global Go To Think Tank Index Report. University of Pennsylvania, 2021. 374 p.

Open Think Tank Directory. URL: https://onthinktanks.org/open-think-tank-directory/?select=ott_d_country%5B%5D=kyrgyzstan&hidden-s=&hidden-current-page=1 (date of access: 01.10.2025).

Vilisov M.V., Vavilova L.I., Kudayarov K.A. Analiticheskie tsentry i ekspertnye soobshchestva v stranakh Evrazii: modeli vnutrennikh i mezhdunarodnykh kommunikatsiy [Analytical centers and expert communities in the countries of Eurasia: models of internal and international communications]. Moscow: INION RA, 2023. 22 p. (In Russ.)